

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΤΡΙΤΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Г. Васильевского и **В. Э. Рогоя**
Ординарнаго Академика. Пр.-Доц. Сиб. Университета.

ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ. | К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14. | Leipzig. | К. Л. Ricker, Königsstr. 20.

Новый списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей.

Еще недавно для исторіи церковныхъ празднествъ и богослуженія въ Константинопольскихъ церквахъ въ древнее время самымъ важнымъ и древнимъ памятникомъ считался Придворный Уставъ ¹⁾ Константина Багрянороднаго съ его обрядами царскихъ выходовъ въ праздничные дни. Другихъ, болѣе полныхъ и древнихъ памятниковъ, въ которыхъ можно было бы найти перечень и картину церковныхъ празднествъ въ Константинополѣ, не было извѣстно. Потому покойный профессоръ Московской Духовной Академіи И. Д. Мансвентовъ въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о церковномъ уставѣ, для изложенія церковныхъ празднествъ въ Константинополѣ, долженъ былъ, какъ главнымъ источникомъ, пользоваться Придворнымъ уставомъ ²⁾. А между тѣмъ Придворный уставъ, уже по самому своему назначенію и характеру, не могъ представлять полной и обстоятельной картины церковныхъ празднествъ даже одной Великой Церкви (св. Софіи), не говоря уже о другихъ стѣличныхъ храмахъ. Придворный уставъ, сообразно съ своимъ назначеніемъ служить руководствомъ для придворныхъ церемоній, царскихъ выходовъ и приемовъ, заключаетъ въ себѣ естественно указанія только на тѣ церковные праздники, въ которые совершались царскіе выходы въ какой-нибудь храмъ въ сопровожденіи чиновъ синклита, т. е. выходы, болѣе или менѣе торжественные. А такіе выходы совершались только въ большіе Господскіе и Богородичные праздники, да въ нѣкоторые другіе дни, отмѣченные какимъ-нибудь важнымъ государственнымъ или придвор-

1) Такъ я привожу латинское заглавіе *Cerimoniae Aulae Byzantinae*.

2) *Мансвентовъ*, Церковный уставъ, его образование и судьба. Москва, 1885, стр. 228 слѣд.

нымъ событіемъ, и ограничивались сравнительно немногими храмами. Хотя, на нашъ взглядъ, царскіе праздничные выходы совершались довольно часто, но, сравнительно съ цѣльнымъ кругомъ церковныхъ празднествъ, эти выходы даютъ указанія на весьма немногіе церковные праздники. Громадное большинство другихъ, менѣе важныхъ церковныхъ праздниковъ и памятей святыхъ въ Придворномъ уставѣ вовсе не упоминается.

То же самое нужно сказать и о церквахъ: Придворный уставъ упоминаетъ только тѣ храмы, въ которые царь съ синклитомъ дѣлалъ богомольные выходы или выѣзды. А такихъ храмовъ, кромѣ св. Софіи и дворцовыхъ церквей и евктиріевъ, было сравнительно очень немного, особенно, если не считать тѣхъ, которые упоминаются, какъ попутные, лежавшіе на пути царя въ тотъ или другой болѣе или менѣе отдаленный отъ Большого дворца храмъ. Множество другихъ церквей, евктиріевъ и монастырей, существовавшихъ во время составленія Придворнаго устава въ самомъ Константинополѣ и его предмѣстьяхъ, вовсе Придворнымъ уставомъ не упоминается.

Наконецъ, Придворный уставъ, имѣя въ виду дѣйствія царя и чиновъ во время выходовъ, очень скупо и сравнительно рѣдко даетъ указанія на дѣйствія патріарха и духовенства, т. е. мало говоритъ о ходѣ церковной службы, о ея порядкѣ и составѣ церковныхъ пѣнопѣній и чтеній въ тотъ или другой праздникъ. Эта уставная сторона, по понятнымъ причинамъ, всего менѣе затронута въ Придворномъ уставѣ и всего болѣе нуждается въ пополненіи и разъясненіи не только для общей картины богослуженія въ то время, но и даже для яснаго пониманія тѣхъ обрядовъ, которые мы находимъ въ Придворномъ уставѣ. Придворный уставъ нерѣдко говоритъ только, что, во время шествія царя и синклита, въ тотъ или другой праздникъ поется тропарь на гласъ такой-то, но тропаря не приводитъ, потому что онъ предполагается извѣстнымъ изъ церковнаго устава. Иногда приводятся начальныя слова тропаря или другого гимна, а не весь гимнъ, продолженіе котораго изъ другихъ дошедшихъ до насъ источниковъ неизвѣстно. Точно въ такомъ же положеніи часто оставляетъ насъ Придворный уставъ относительно разнаго рода богослуженій. Большею частью онъ ограничивается названіемъ того или другого богослуженія, литургіи, утрени, часовъ, водоосвященія, литіи, но ничего, или очень мало говоритъ о составѣ этихъ формъ богослуженія. А между тѣмъ для исторіи развитія церковнаго богослуженія и разно-

образныхъ его формъ это было бы очень нужно, такъ какъ извѣстный намъ по позднѣйшимъ богослужебнымъ книгамъ составъ многихъ богослужебныхъ формъ во многомъ значительно отличается отъ состава ихъ въ Константинополѣ въ IX—X вв. по историческимъ и мѣстнымъ причинамъ, какъ отличается церковный календарь отъ современныхъ намъ православныхъ календарей и отличался тогда отъ календарей другихъ православныхъ церквей. Историческія и мѣстныя Константинопольскія причины и обстоятельства создавали мѣстные праздники, а мѣстные пѣснопѣвцы составляли тропари и гимны на разные праздники; но многіе изъ этихъ праздниковъ и гимновъ, какъ имѣвшие исключительно мѣстный и притомъ временный интересъ, не вошли потомъ въ общіе православные церковные календари, уставы и богослужебныя книги и потому до насъ не дошли и намъ остались неизвѣстны.

Такимъ образомъ, ни Придворный уставъ, ни другіе памятники не даютъ болѣе или менѣе полнаго понятія о той степени развитія богослужебныхъ формъ, которой они достигли въ Византіи въ IX—X вв., послѣ иконоборческихъ волненій, въ эпоху новаго расцвѣта византійскаго царства и всѣхъ его элементовъ, въ эпоху частыхъ столкновеній съ Русью, а потомъ — мирныхъ религіозныхъ и культурныхъ воздѣйствій Византіи на Русь. А между тѣмъ для исторіи богослуженія вообще и для русскаго въ особенности полная и точная картина богослуженія въ Константинополѣ, какъ центрѣ не только политической, но и церковной жизни византійскаго царства, существенно необходима. Весьма важны точныя и ясныя литургическія и церковныя указанія какъ для археолога вообще, такъ особенно для археолога, занимающагося изученіемъ придворнаго быта, участія царя и всего его синклита въ церковныхъ празднествахъ и торжествахъ, составлявшихъ, по условіямъ и характеру того времени, весьма видную сторону жизни царя и чиновъ и потому съ такою подробностью изложенныхъ въ Придворномъ уставѣ.

Въ виду всего этого неудивительно, что наши литургисты и церковные археологи очень были обрадованы, когда нашелся на островѣ Патмѣ списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей, составленный въ первой половинѣ IX вѣка, и одинъ изъ нихъ, проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ, успѣшилъ дать обстоятельный рефератъ объ этомъ типикѣ въ Византійскомъ отдѣленіи Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, вып. II,

Одесса, 1892, стр. 156—254. Изъ этого реферата видно, что Патмосскій списокъ Константинопольскаго церковнаго устава имѣетъ не только ограниченное значеніе для исторіи церковнаго устава и богослуженія, но весьма важенъ и для топографіи и статистики церквей и монастырей въ Константинополѣ въ IX в., а потому представляетъ большой интересъ не только для литургистовъ и церковныхъ археологовъ, но и для археологовъ-византинистовъ вообще¹⁾.

Первостепенная важность Патмосскаго литургическаго памятника побудила другого нашего литургиста, доц. Кіевской Духовной Академіи, Алекс. Аѳ. Дмитріевскаго, съ необыкновенною энергіею и настойчивостью давно изучающаго по рукописнымъ памятникамъ исторію церковнаго устава, отправиться на о. Патмосъ и сдѣлать полную и точную копию списка Константинопольскаго церковнаго устава, для изданія его во главѣ литургическихъ памятниковъ, которые были собраны и приготовлены къ печати г. Дмитріевскимъ ранѣе открытія Патмосскаго списка. Теперь древнѣйшій уставъ Константинопольскихъ церквей уже отпечатанъ г. Дмитріевскимъ и скоро будетъ изданъ въ свѣтъ въ началѣ перваго тома сборника литургическихъ памятниковъ. Благодаря любезной предупредительности г. Дмитріевскаго, приславшаго мнѣ отдѣльные листы уже отпечатанныхъ памятниковъ, я получилъ возможность ознакомиться съ Патмосскимъ спискомъ не только по реферату проф. Красносельцева, но и по полному печатному тексту устава²⁾.

Знакомство съ текстомъ найденнаго на о. Патмосѣ церковнаго устава убѣждаетъ въ справедливости заключеній проф. Красносельцева относительно значенія этого списка для исторіи церковнаго устава и Византійской археологіи вообще. вмѣсто отрывочныхъ и случайныхъ указаній на церковныя празднества, которыя даетъ намъ Придворный уставъ Константина Багрянороднаго, мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе полную картину церковныхъ празднествъ въ Константинополѣ въ IX в. съ указаніемъ хода и состава церковныхъ службъ, съ довольно частыми указаніями на мѣсто празднества.

1) Статья проф. Красносельцева носитъ заглавіе: Типикъ св. Софіи въ IX в. Ср. о ней мою рецензію въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, октябрь, стр. 363—379.

2) Статья эта была написана осенью прошлаго года; теперь первая часть перваго тома издаваемыхъ памятниковъ вышла уже въ свѣтъ и составляетъ большую книгу и такую интересную и важную по содержанію, какія выходятъ у насъ рѣдко и какія, содержа массу матеріаловъ для разныхъ изслѣдованій, долго не забываются.

Царскіе выходы въ храмы въ разные праздники, описанные въ Придворномъ уставѣ, получаютъ объясненіе и оказываются очень незначительными, сравнительно съ числомъ празднествъ и крестныхъ ходовъ, совершавшихся въ Константинополѣ въ то время, когда такъ называемые «соборы» въ честь святыхъ (συνάξεις) соединялись нерѣдко съ крестными ходами, въ которыхъ участвовалъ даже патріархъ, и когда существовали многія другія особенности въ богослуженіи. Наши литургисты, безъ сомнѣнія, обратятъ вниманіе на эти особенности богослуженія въ Константинополѣ и объяснятъ ихъ надлежащимъ образомъ.

Предоставляя специалистамъ рѣшеніе чисто литургическихъ вопросовъ, обыкновенный читатель не можетъ однакожъ не замѣтить при чтеніи устава Константинопольскихъ церквей, что небольшіе евктіріи и придѣльные храмы въ честь святыхъ въ Константинополѣ далеко не имѣли того значенія, какое имѣли большіе храмы въ честь Спасителя, пресв. Богородицы и нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ святыхъ, въ честь которыхъ построены были большіе храмы, церкви (Ἐκκλησίαι). Въ маленькихъ евктіріяхъ и придѣльныхъ храмахъ, пристроенныхъ къ другимъ храмамъ или въ нихъ устроенныхъ, богослуженіе совершалось, очевидно, сравнительно очень рѣдко, а въ нѣкоторыхъ, быть можетъ, случаяхъ, ограничивалось днемъ памяти святыхъ, въ честь которыхъ храмъ построенъ, и днемъ ихъ освященія.

Тогда еще ясно различались молитвенные дома въ честь святыхъ мучениковъ (μαρτύρια), пророковъ (προφητεῖα), апостоловъ (ἀποστολεῖα) отъ общихъ храмовъ (αἱ καθολικαὶ ἐκκλησίαι) и монастырскихъ церквей (μοναί), и только въ послѣднихъ двухъ видахъ церквей были свои собственные клиры и богослуженіе совершалось или каждый день, или довольно часто, между тѣмъ какъ въ молитвенныхъ домахъ богослуженіе ограничивалось днями «соборовъ», или какими другими особенными обстоятельствами. Потому, при рѣшеніи вопроса о числѣ церквей въ Константинополѣ, это обстоятельство нужно всегда имѣть въ виду и не переносить понятій о церквахъ вообще, которыя имѣемъ мы, на ту эпоху, когда церкви въ нашемъ смыслѣ, приходскія и соборныя, иногда называвшіяся въ Константинополѣ и другихъ городахъ всеобщими (καθολικαί)¹⁾, отличались отъ молитвенныхъ домовъ

1) Объ отличіи приходскихъ, епископскихъ, монастырскихъ церквей отъ евктіріевъ, см. Дюканжъ, Gloss. Gr. s. v. καθολικός.

(εὐκτήρια) разныхъ наименованій. Не говоря о домовыхъ и дворцовыхъ евктиріяхъ, которыхъ было, по всей вѣроятности, много и которые были невелики по своей вмѣстимости, весьма многіе не домовые евктиріи, придѣльные и самостоятельныя, были безъ сомнѣнія очень малы и съ нашей точки зрѣнія не могли быть названы церквами, а часовнями или молебнями. Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы должны значительно, быть можетъ, гораздо больше, чѣмъ на половину, сократить число церквей въ Константинополѣ, хотя число евктиріевъ съ открытіемъ новыхъ источниковъ будетъ все увеличиваться, благодаря упоминаніямъ новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ молитвенныхъ домовъ, посвященныхъ памяти тѣхъ или другихъ святыхъ ¹⁾.

Патмоскій списокъ устава Константинопольскихъ церквей дѣлаетъ указанія на нѣсколько такихъ евктиріевъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, и нѣсколько пополняетъ ихъ списокъ, а еще больше опредѣляетъ мѣсто уже прежде извѣстныхъ по названію евктиріевъ, но неизвѣстно гдѣ находившихся ²⁾. Проф. Красносельцевъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ новыхъ данныхъ относительно Константинопольскихъ церквей и евктиріевъ и сдѣлалъ нѣсколько очень удачныхъ и вѣрныхъ дополненій и поправокъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись раньше. Къ сожалѣнію, Патмоскій списокъ написанъ очень плохо и заключаетъ въ себѣ массу явныхъ ошибокъ, частью легко поправимыхъ, частью не поддающихся неоспоримому исправленію безъ другихъ подобныхъ памятниковъ. Да и самый оригиналъ этого устава, представляя собою одну изъ раннихъ попытокъ систематическаго синаксаря на весь годъ, не отличался полнотою и точностью какъ относительно памятней святыхъ и жизни ихъ, такъ и относительно мѣстъ празднованія ихъ памятней. Писецъ, дѣлавшій Патмосскую копію и, быть можетъ, имѣвшій предъ собою не хорошо написанный оригиналъ, а плохую копію, весьма многія названія написалъ въ искаженномъ видѣ, не зная, очевидно, тѣхъ названій, которыя ему пришлось копировать. Проф. Красносельцевъ справедливо жалуется на эти искаженія и го-

1) О числѣ храмовъ въ Константинополѣ и разныхъ названіяхъ ихъ см. Дюканжа *Const. Christ.*, lib. III, p. 2—3. Ср. *Кондакова* Церкви Константинополя, Одесса, 1886, стр. 4 и 5. Въ виду того, что значительная часть евктиріевъ помѣщалась или въ домахъ или въ другихъ церквахъ, собственно церквей (Ἐκκλησίαι καθεδραϊαί) было едва ли такъ много, какъ думаетъ Дюканжъ, который число церквей называетъ *impressus, ingens, ultra quam. credi potest etc.*

2) См. вышеуказанную статью проф. Красносельцева, стр. 180 слѣд.

ворить, что нѣкоторыя указанія Патмосскаго списка онъ долженъ былъ опустить вслѣдствіе ихъ неудобочитаемости. Кромѣ искаженія названій въ Патмосскомъ спискѣ встрѣчаются нерѣдко очевидныя пропуски и ошибки, благодаря которымъ получаются безсмысленныя чтенія, приводящія изслѣдователя въ недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ безсмыслицъ проф. Красносельцеву удалось понять и разъяснить правильно, нѣкоторыя такъ и остались неразъясненными и только дразнили изслѣдователя своею непонятностью, подъ которою скрывалось, быть можетъ, новое интересное указаніе.

Алекс. Аѳ. Дмитріевскій, при изданіи Константинопольскаго церковнаго устава, естественно, долженъ былъ встрѣтиться еще съ большимъ количествомъ неудобочитаемыхъ и неудобопонимаемыхъ мѣстъ Патмосскаго списка и не могъ ихъ обходить или пропускать, какъ могъ легко сдѣлать проф. Красносельцевъ въ своемъ рефератѣ; издателю необходимо было такъ или иначе исправить и прочесть все сподрядъ. Во многихъ мѣстахъ въ этомъ отношеніи помогли доц. Дмитріевскому другіе списки или цѣлыхъ уставовъ или ихъ частей; во многихъ онъ самъ поправлялъ ошибочныя и легко поправимыя чтенія Патмосскаго списка, но много мѣстъ такъ и остались не исправленными и не прочитанными, какъ слѣдуетъ, за неимѣніемъ данныхъ для надлежащаго возстановленія первоначальнаго чтенія.

Такимъ образомъ, по многимъ причинамъ, заключающимся частью въ оригиналъ Патмосскаго списка, частью въ испорченности самаго списка и его неполнотѣ, приходилось желать открытія другого подобнаго, но лучшаго списка. И такой списокъ дѣйствительно есть въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ, въ томъ ея отдѣлѣ, который составился изъ рукописей, находившихся въ монастырѣ св. Креста и при патріархѣ Никодимѣ перенесенныхъ въ патріаршую библіотеку¹⁾. Приводя въ порядокъ и составляя каталогъ рукописей патріаршей библіотеки, Аѳ. Ив. Пападопуло-Керамевсъ понялъ значеніе этого списка и сдѣлалъ изъ него выписки, въ которыя вошло все то, что казалось г. Пападопуло-Керамевсу интереснымъ и важнымъ; особенно при этихъ выпискахъ обращено было вниманіе на церемоніальную, календарную и топографическую часть устава. Въ бытность свою

1) Краткую исторію собранія этой замѣчательной библіотеки см. въ предисловіи къ I тому Каталога этой библіотеки, составленнаго г. Пападопуломъ-Керамевсомъ и на греческомъ языкѣ издаваемаго имъ же на средства Императорскаго Палестинскаго общества. Ср. мою рецензію на I томъ Каталога въ Журн. Мин. Нар. Пров. 1892, № 5, стр. 190 слѣд.

въ Петербургѣ въ маѣ прошлаго (1894) года, изъ бесѣды съ г. Керамевсомъ я узналъ, что у него имѣется списокъ устава, подобнаго найденному на о. Патмосѣ и принадлежащаго времени Константина VII. Г. Пападопуло-Керамевсъ прочиталъ мнѣ нѣсколько страницъ изъ своего списка, которыя мнѣ показались очень интересными и важными какъ по топографическимъ, такъ и церемоніальнымъ свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся, что заставило меня желать изданія этого списка. Между тѣмъ изъ Петербурга я отправился чрезъ Константинополь въ Палестину вмѣстѣ съ профессоромъ Н. Θ. Красносельцевымъ и тамъ мы, по указанію бібліотекаря архидіакона Іустина, обратили вниманіе и сдѣлали кое-какія краткія выписки изъ того самаго списка, изъ котораго сдѣлалъ свои извлеченія Пападопуло-Керамевсъ, не зная навѣрно, но догадываясь, что изъ этого именно списка взяты извлеченія г. Керамевса. Для насъ несомнѣнно было только то, что Іерусалимскій списокъ устава Константинопольской церкви имѣетъ большое сходство съ Патмосскимъ, но гораздо полнѣе его и лучше написанъ. Сравнить Іерусалимскій списокъ съ Патмосскимъ мы не могли, потому что съ нами копія Патмосскаго списка не было. Прочитавъ Іерусалимскій кодексъ, мы убѣдились въ его важномъ значеніи и принадлежности его времени Константина Багрянороднаго.

Сходство въ описаніи тѣхъ празднествъ и выходовъ, съ которыми меня познакомилъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ по своимъ извлеченіямъ, и принадлежность ко времени Константина Багрянороднаго заставили насъ думать, что извлеченія изъ устава Константинопольскихъ церквей, сдѣланныя г. Керамевсомъ, сдѣланы именно изъ этого Іерусалимскаго списка. Сношенія относительно этого вопроса, по возвращеніи въ Россію, съ г. Керамевсомъ вполне подтвердили эту догадку. Это извѣстіе было тѣмъ болѣе пріятно, что мы съ проф. Красносельцевымъ, признавая Іерусалимскій списокъ вполне заслуживающимъ изданія, если не вполне, то въ подробныхъ извлеченіяхъ, сами, за неимѣніемъ нужнаго для этого времени, не могли сдѣлать такихъ извлеченій, какія были нужны для того, чтобы познакомить ученый міръ со всѣмъ тѣмъ археологическимъ и литургическимъ матеріаломъ, который въ Іерусалимскомъ спискѣ заключается, такъ какъ списокъ этотъ оказался очень объемистымъ и заключающимъ въ себѣ массу интереснаго матеріала.

Въ то время, когда мы занимались просмотромъ Іерусалимскаго

списка Константинопольскаго церковнаго устава, А. И. Пападопуло-Керамевсъ печаталъ въ Петербургѣ на средства Императорскаго Русскаго Палестинскаго общества III томъ своего каталога Иерусалимской патріаршей библіотеки греческихъ рукописей. Въ этомъ томѣ, который, вѣроятно, скоро выйдетъ въ свѣтъ, будетъ заключаться описание части патріаршей Иерусалимской библіотеки, поступившей туда изъ монастыря св. Креста и носящей и въ составѣ патріаршей библіотеки названіе библіотеки св. Креста. Такъ какъ списокъ устава Константинопольскихъ церквей помѣченъ № 40 и описание его уже напечатано, то авторъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ это описание, которое совершенно согласно съ моими свѣдѣніями о рукописи, за исключеніемъ времени написанія оригинала устава и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

Почтенный составитель каталога называетъ занимающій насъ кодексъ синаксаремъ или типикомъ Константинопольской церкви. Хотя общаго заглавія рукопись не имѣетъ, но содержаніе ея заставляетъ предполагать такое заглавіе¹⁾. Назвать Иерусалимскій кодексъ типикомъ Великой Церкви, т. е. св. Софіи, какъ называлъ проф. Красносельцевъ Патмосскій списокъ, едва ли можно. И тотъ и другой списки содержатъ уставъ не одной Великой церкви, а всѣхъ вообще Константинопольскихъ храмовъ и евктиріевъ. Св. Софія, какъ главный, патріаршій храмъ, конечно, упоминается чаще и больше другихъ, какъ мѣсто «соборовъ» и какъ исходный пунктъ крестныхъ ходовъ, совершавшихся изъ нея въ какой-нибудь другой храмъ, въ которомъ бывалъ «соборъ» и богослуженіе въ честь того или другого праздника или святаго; но св. Софія является на ряду съ другими храмами и только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней происходило или начиналось праздничное богослуженіе. Потому, синаксарь и типикъ, представляющій собою указатель церковныхъ торжествъ и богослуженій въ Константинопольскихъ церквахъ вообще, никимъ образомъ не можетъ считаться уставомъ одной св. Софіи, а долженъ быть на-

1) Въ рукописи заглавнаго листа нѣтъ, и синаксарь начинается прямо сентябремъ: Μηνί Σεπτεμβρίῳ α' τοῦ ἁγίου Σιμεῶν τοῦ στυλῆτου καὶ σύνζυγος τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Μιασινῶν καὶ μνήμη τῶν ἁγίων μ' ἑνωτικῶν μαρτύρων ἀσχητριῶν καὶ τῶν μαρτύρων Ἀειδαλᾶ καὶ Αἰμῶν. Всѣ эти слова такъ стерлись и поблѣднѣли, что могутъ быть прочитаны съ трудомъ, да и то при знакомствѣ съ именами тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется 1 сентября. Вторая часть синаксаря (трѣодъ), также не имѣетъ начала и общаго заглавія, потому и здѣсь нельзя найти, какъ собственно оригиналъ списка назывался.

званъ уставомъ Константинопольскихъ церквей или Константинопольской церкви въ собирательномъ смыслѣ, какъ и назвалъ его г. Пападопуло-Керамевсъ. По этимъ же соображеніямъ нельзя признать правильнымъ и то заглавіе, которое далъ Патмосскому списку въ своемъ изданіи доц. А. А. Дмитріевскій, который назвалъ его Типикомъ Великой Константинопольской церкви, такъ какъ Великою Церковью (ἡ Μεγάλη ἐκκλησία) называется всегда, сколько мнѣ извѣстно, какъ въ уставахъ, такъ и въ другихъ памятникахъ, когда рѣчь идетъ о Константинополѣ и его храмахъ, только храмъ св. Софіи, а не всѣ вообще и въ совокупности церкви Константинополя.

Рукопись Константинопольскаго устава состоитъ изъ 246 пергаменныхъ хорошо отдѣланныхъ листовъ 0,277 метра длины, 0,21 м. ширины. Нѣкоторыя тетради при переплетѣ перепутаны, что и отмѣчено какимъ-то позднѣйшимъ читателемъ внизу перепутанныхъ тетрадей, который тутъ же указалъ, гдѣ нужно искать слѣдующихъ по правильному порядку тетрадей. Всѣхъ тетрадей въ рукописи 31; послѣдній листъ 27 тетради, на которомъ написанъ былъ конецъ августа и начало постной Тріоди, выпалъ давно. Вся рукопись мѣстами съ краевъ и концовъ пострадала отъ сырости, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣста текста вымокли и стали неудобочитаемы. Но въ остальномъ рукопись очень хорошо сохранилась и читается весьма легко, такъ какъ написана она прекрасно, четкою и ясною скорописью, по всей вѣроятности, въ XI вѣкѣ. Подписной ѿ въ ней совсѣмъ нѣтъ, а въ остальномъ она написана довольно правильно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сравнительно маловажныхъ ореографическихъ ошибокъ въ словахъ, особенно въ названіяхъ.

Эти ошибки, по большей части легко исправимыя при помощи того же устава или другихъ подобныхъ памятниковъ, особенно Патмосскаго списка, ясно показываютъ, что Іерусалимскій кодексъ списанъ съ другой рукописи, въ которой эти слова написаны были частью не ясно, частью съ сокращеніями, неразобранными переписчикомъ¹⁾.

1) Пропуская ореографическія ошибки, которыхъ особенно много въ придыханіяхъ и удареніяхъ, укажу нѣсколько болѣе важныхъ, которыя мнѣ случайно попались. 2 декабря τὰ ἐγκαίνια τοῦ ναοῦ τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος ἐν ἐπιμόναια ἁγίων ἐκκλησιῶν. 24 декабря ὅτε φθάσῃ ἡ Λιτὴ εἰς τὸν ἄρδρηα. 7 янв. . . σύναξις ἐν τοῖς Σλαχίου (нѣсколько разъ безъ знака сокращенія вѣсто Σλαραχίου). 4 декабря πόλιος Δασχοῦ вѣсто Δαμαχοῦ. 26 янв. . . ἀπέρχονται ἐν τῷ φόρῳ σμῖω οἴκῳ τῆς ἀχρ. . . θωτόκου Μαρίας и т. п. Кромѣ того, въ Іерусалимскомъ спискѣ имѣется довольно

Но зато, съ другой стороны, Иерусалимскій списокъ, написанный вообще несравненно лучше и правильнѣе Патмосскаго, позволяетъ сдѣлать множество поправокъ въ этомъ послѣднемъ, который написанъ безграмотнымъ писцомъ и изобилуетъ ошибками, какъ въ названіяхъ мѣстъ и вообще въ написаніи собственныхъ именъ, такъ и въ текстѣ устава ¹⁾).

Если списокъ устава сдѣланъ въ XI в., то оригиналъ его написанъ несомнѣнно въ X в., въ послѣдніе годы царствованія Константина Багрянороднаго, сына Льва VI Мудраго. Ученый составитель каталога рукописей Иерусалимской патріаршей бібліотеки А. И. Пападопуло-Керамевсъ въ описаніи занимающаго насъ кодекса говорить, что оригиналъ устава или синаксаря написанъ между 945 и 950 г. Къ этому заключенію его приводитъ то обстоятельство, что въ синаксарѣ изъ патріарховъ, бывшихъ при Константинѣ VII, упоминается послѣднимъ Трифонъ, а памяти Теофилакта, скончавшагося въ 956 году, еще нѣтъ. Къ сожалѣнію, г. Пападопуло-Керамевсъ упустилъ изъ виду, что, кромѣ памятѣй патріарховъ, для опредѣленія времени написанія устава могутъ служить и другія событія, упоминаемыя въ уставѣ. Такимъ событіемъ въ нашемъ списокѣ устава является перенесеніе мощей св. Григорія Богослова въ 950 г. Въ Иерусалимскомъ списокѣ устава подъ 25 января сказано: *Μνήμη τ. ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου. . . Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ ἀγιωτάτῃ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ μαρτυρείῳ τῆς ἁγίας Ἀναστασίας ἐν τοῖς Δομνίνου ἐμβόλοις καὶ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τῶν μεγάλων,*

много мѣстъ, въ которыхъ написанное отъ времени и сырости выпвѣло до такой степени, что разобрать текстъ или довольно трудно, или совершенно невозможно, если не прибѣгнуть къ другимъ подобнымъ памятникамъ.

1) Возьмемъ для примѣра нѣсколько случаевъ на удачу: 20 мая *ἐγκαίνια τοῦ εὐκτηρίου τῶν ἁγίων πάντων ἐν Βούλῳ* вмѣсто *ἐν τῷ Ζενῶνι τοῦ Εὐβούλου*. Подъ 9 января стоятъ: *ἄθλησις τοῦ ἁγίου μάρτ. Πολυεύχτου καὶ τοῦ μετ. σεισμοῦ ἐπὶ Δελχίου καὶ Οὐζλεριανοῦ βασιλέων* вмѣсто *ἄθλ. τ. ἁγ. μ. Πολυεύχτου ἐπὶ Δελχ. καὶ Οὐζλερ. βασιλ. καὶ μετ. σεισμοῦ ἐν ἀρχῇ τῆς βασιλείας Βασιλείου* (см. объ этомъ ниже). Довольно часто пишется *ἐν τῷ Σηροκέρκῳ* вмѣсто *Ἐηροκ...* Интересное, но непонятное въ Патмосскомъ списокѣ мѣсто относительно чтенія Евангелія въ Пасхальную утреню (въ изданіи Дмитріевскаго, стр. 136), въ Иерусалимскомъ списокѣ изложено совершенно ясно и понятно. Изъ него видно, что Евангеліе это сначала читалось діакономъ на латинскомъ языкѣ, потомъ патріархъ читалъ его на греческомъ въ алтарѣ, а архидіаконъ, стоя на амвонѣ, повторялъ громкимъ голосомъ за патріархомъ по стиху или періоду, чтобы всѣ присутствующіе слышали слова Евангелія. Подобное повтореніе Евангелія за патріархомъ бывало и во время крестныхъ ходовъ, когда патріарху приходилось читать Евангеліе на открытомъ мѣстѣ, гдѣ публика могла плохо слышать слова патріарха.

ἐνθα τὰ τίμια αὐτοῦ λείψανα Κωνσταντῖνος ὁ φιλόχριστος καὶ εὐσεβῆς βασιλεὺς ἡμῶν, κομίσας ἐξ Ἀριάνζου τῆς Καππαδοκίης χώρας, κατέδηκεν. Изъ этого мѣста ясно видно, что 1) уставъ написанъ при жизни Константина Багрянороднаго, который называется «нашимъ царемъ», т. е. теперь царствующимъ, и 2) что уставъ написанъ послѣ перенесенія мощей Григорія Богослова царемъ Константиномъ. А такъ какъ перенесеніе мощей св. Григорія совершилось не ранѣе 950 г., то ясно, что уставъ написанъ не до, а послѣ 950 г.¹⁾ Отсутствие памяти патріарха Теофилакта, скончавшагося 956 г., можетъ указывать, что уставъ написанъ до его кончины. Такимъ образомъ, оригиналь Іерусалимскаго списка устава былъ написанъ не между 945 и 950 г., какъ думаетъ г. Пападопуло-Керамевсъ, а между 950 и 956 г.

Такъ какъ время написанія устава, благодаря этимъ хронологическимъ даннымъ и указаніямъ на Константина VII Багрянороднаго, какъ царствующаго еще царя, не подлежитъ сомнѣнію, то, безъ всякаго риска сдѣлать ошибку, можно сказать, что предисловіе или посвященіе составителя его, приложенное къ уставу и находящееся въ концѣ Іерусалимскаго списка, обращено именно къ этому царю, котораго составитель устава восхваляетъ и прославляетъ за его любовь къ книгамъ и наукамъ и ставитъ выше другихъ царей, бывшихъ до него, за его необыкновенную дѣятельность и трудолюбіе. Составитель говоритъ въ этомъ обращеніи къ царю, что царь, быть можетъ, слишкомъ много думая о способностяхъ и познаніяхъ составителя, поручилъ ему составить краткое обзорѣніе жизни всѣхъ святыхъ, память которыхъ церковь чтитъ въ теченіе всего года. Хотя онъ и не чувствовалъ себя способнымъ къ такому важному и большому труду, тѣмъ болѣе что мало находилъ подготовительныхъ работъ, въ которыхъ бы истина была бы отдѣлена отъ заблужденій, тѣмъ не менѣе,

1) Обыкновенно это событіе относится къ 950 г., но Муральтъ въ Chron. Byz. перенесеніе мощей св. Григорія Богослова помѣщаетъ 956 г. на основаніи Симеона Магистра, у котораго объ этомъ говорится послѣ извѣстія о смерти патріарха Теофилакта и назначенія на его мѣсто Полиевкта. Сказавши о назначеніи Полиевкта Симеонъ Магистръ говоритъ, что тогда (τότε) перенесены были въ храмъ св. Апостоловъ апостольскія одежды καὶ τὰ λείψανα τοῦ θεολόγου Γρηγορίου, ἃ καὶ μερισθέντα τὰ μὲν ἐν τῷ σηκῷ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἐτέθησαν, τὰ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἀναστασίας (Sym. Mag. p. 755 ed. Bonn.). Къ сожалѣнію, изъ «τότε» нельзя навѣрное заключить, совершилось ли перенесеніе мощей св. Григорія Богослова до или послѣ смерти патріарха Теофилакта. Отсутствие его памяти въ нашемъ синаксарѣ говорить, повидимому, въ пользу «до».

считая безусловно необходимымъ повиноваться приказанію царя, онъ взялся за этотъ трудъ и составилъ, на основаніи прежнихъ трудовъ, краткія жизнеописанія святыхъ, въ которыхъ онъ указалъ, кто они были, когда жили, при комъ и какъ пострадали. При этомъ составитель, по скромному его заявленію, не заботился о краснорѣчии, да и не могъ сравнять силу своей рѣчи съ величіемъ описываемыхъ подвиговъ и страданій св. мучениковъ, а заботился только о правдѣ, ясности и понятности.

Изъ этого предисловія явствуетъ, что занимающій насъ синаксарь или уставъ константинопольскихъ церквей, составленъ *по прямому приказанію царя*, который хотя и не названъ, но имя и время котораго можно опредѣлить на основаніи самаго устава, т. е. по приказанію Константина VII Багрянороднаго. Въ этомъ случаѣ хронологическія данныя и показанія устава вполне согласуются съ тѣмъ, что мы знаемъ о литературной и ученой дѣятельности Константина VII. Извѣстно, что этотъ царь, лучшіе годы своего царствованія не занимавшійся дѣлами управленія, вслѣдствіе узурпаціи своего тестя, Романа I Лакапина, на свободѣ усердно занимался науками и любилъ книги. Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ (автократоромъ), послѣ ссылки Романа и его сыновей, Константинъ имѣлъ возможность сдѣлать для науки еще болѣе, чѣмъ прежде, привлекая къ ученой и литературной дѣятельности способныхъ къ тому людей и поручая имъ составленіе разнообразнаго содержанія сочиненій и руководствъ. Извѣстно, что результатомъ такой дѣятельности была цѣлая масса литературныхъ трудовъ, вызванныхъ на свѣтъ инициативою и прямыми заказами ученаго царя¹⁾.

Весьма вѣроятно, что къ такого рода произведеніямъ, составленнымъ по приказанію царя Константина VII, принадлежитъ и Придворный уставъ (*Сегімоніае*), въ которомъ собраны большею частію прежнія церемоніальныя записи и прибавлено нѣсколько новыхъ, современныхъ Константину относительно случаевъ, не записанныхъ въ прежнихъ сборникахъ и отдѣльныхъ церемоніалахъ. Въ предисловіи къ II книгѣ своихъ *Byzantina* я старался показать, что Придворный уставъ, по самому своему содержанію, не могъ быть дѣломъ рукъ

1) О литературной дѣятельности царя Константина VII Багрянороднаго и написанныхъ подъ его руководствомъ историческихъ сборникахъ и справочныхъ книгахъ см. *Rambaud, L'Empire grec au X siècle*, Paris, 1870, p. 51 слѣд. Ср. *Krumbacher, Byzantin. Literaturgeschichte*, S. 59 слѣд.

одного лица, а состоитъ изъ обрядовъ и цѣлыхъ сборниковъ, составленныхъ большею частію гораздо раньше Константина Багрянороднаго придворными церемоніймейстерами ¹⁾). Работа самого Константина могла ограничиваться руководствомъ, редакціею и предисловіями, и этого было вполне достаточно, чтобы сборникъ носилъ имя царя, вызвавшаго на свѣтъ цѣльный и такой полный сборникъ, какого прежде еще не было.

Но въ этомъ сборникѣ придворныхъ церемоній первое мѣсто занимаютъ обряды царскихъ выходовъ въ храмы придворные и городскіе какъ по случаю важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, такъ и въ воспоминаніе нѣкоторыхъ историческихъ событій и лицъ, въ память которыхъ церковью установлены были торжественныя богослуженія и крестные ходы. Такимъ образомъ, для византійскихъ церемоніймейстеровъ (*ὁ τῆς κατὰστάσεως*) и препозитовъ необходимо было имѣть справочную книгу съ указаніемъ, когда церковь празднуетъ то или другое событіе, чтобы доложить объ этомъ царю и испросить его разрѣшеніе на торжественный выходъ и повѣстить объ этомъ сановникамъ и чиновникамъ, имѣющимъ участвовать въ церемоніи ²⁾). При докладѣ препозиту, вѣроятно, приходилось объяснять и причины, вызвавшія торжественное богослуженіе и выходъ, такъ что препозиту и другимъ чинамъ нужно было знать и поводы, послужившіе къ установленію праздника.

Кромѣ торжественныхъ выходовъ, благочестивые византійскіе цари, безъ сомнѣнія, весьма часто и въ будни ходили въ придворные храмы и естественно желали имѣть хотя бы краткія свѣдѣнія о жизни тѣхъ святыхъ, память которыхъ чтилась въ извѣстный день. Такія свѣдѣнія нужны были всѣмъ благочестивымъ христіанамъ и особенно духовнымъ лицамъ, а между тѣмъ полныхъ сборниковъ съ систематическимъ обзоромъ жизни святыхъ и разныхъ событій, вызвавшихъ установленіе праздника, еще не было, по крайней мѣрѣ такихъ, какіе могли бы быть признаны удовлетворительными. Существовавшіе тогда синаксари, какъ дошедшій до насъ Патмосскій списокъ, были слишкомъ кратки и не полны особенно въ агіографической части и, очевидно, не удовлетворяли царя Константина, который хотѣлъ при-

1) Соображенія о происхожденіи обрядовъ и составленіи сборника ихъ подъ руководствомъ Константина VII см. въ Предисловіи къ II книгѣ моихъ *Byzantina*, стр. 26 и слѣд.

2) Объ этихъ докладахъ и разрѣшеніяхъ см. мои *Byzantina*, кн. II, стр. 22.

вести въ ясность не только придворныя церемоніи, но и церковныя службы, такъ тѣсно связанныя со многими придворными торжествами. Результатомъ этого стремленія царя, вызвавшаго на свѣтъ много разныхъ руководствъ и книжныхъ пособій, и было, очевидно, порученіе составить полный и точный синаксарь, который дошелъ до насъ въ Иерусалимскомъ спискѣ.

Что же новаго даетъ Иерусалимскій списокъ устава Константинопольскихъ церквей и въ чемъ заключается его значеніе сравнительно съ Патмосскимъ спискомъ, который, какъ было замѣчено, вышелъ въ свѣтъ подъ редакцію А. И. Дмитріевскаго?

По справедливому мнѣнію проф. Н. Ѡ. Красносельцева, наши уставы вышли изъ указателей евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на разные господскіе и богородичные праздники и памяти святыхъ, празднованіе и чествованіе которыхъ мало-по-малу вводилось и устанавливалось въ христіанской церкви. Такой указатель лежитъ въ основѣ Патмосскаго списка устава Константинопольскихъ церквей, но онъ значительно распространенъ указаніями на другія особенности богослуженія того или другого праздника; къ этимъ особенностямъ, явившимся постепенно въ теченіе долгаго періода времени, принадлежатъ: чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, прокимны, антифоны, тропари и т. п. чтенія и пѣснопѣнія, составлявшія въ концѣ концовъ отличительныя прибавленія того или другого праздника. Здѣсь же указано мѣсто богослуженія и направленіе крестнаго хода, если такой полагался въ тотъ или другой праздникъ, а такихъ дней праздничныхъ, въ которые совершались крестные ходы, называвшіеся литіями (λιτή), въ Константинополѣ было не мало. Вотъ эти-то послѣднія указанія даютъ много топографическихъ указаній и цѣнны не только для литургиста, но и для археолога вообще.

Календарная часть первоначальныхъ указателей въ свою очередь распространена краткими біографическими и историческими свѣдѣніями и сообщеніями, объясняющими причины установленія празднества. Въ этой части имѣется не мало такихъ прибавленій, которыя имѣютъ интересъ и значеніе только для Константинополя и указываютъ на событія, происшедшія въ этомъ городѣ. Эти указанія, понятно, имѣютъ цѣну не только для литургиста, но и для историка и археолога и для послѣднихъ иногда большую, чѣмъ для перваго.

Несмотря на то, что уставъ Константинопольскихъ церквей въ Патмосскомъ спискѣ далеко ушелъ отъ простаго перечня евангель-

скихъ и апостольскихъ чтеній, тѣмъ не менѣе его еще никоимъ образомъ нельзя считать полнымъ и законченнымъ уставомъ. По словамъ проф. Красносельцева, Патмосскій списокъ является представителемъ одной изъ первыхъ ступеней въ процессѣ образованія типика изъ первоначальнаго простаго и краткаго указателя евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Свѣдѣнія его не полны: онъ не даетъ многихъ такихъ подробностей и частныхъ, которыя для насъ желательны, и оставляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ много неяснаго и неизвѣстнаго ¹⁾).

Иерусалимскій списокъ того же устава представляетъ дальнѣйшую и притомъ значительную ступень въ развитіи типика Константинопольскихъ церквей. На первомъ планѣ составитель этого синаксаря поставилъ, какъ онъ самъ говоритъ, агіографическую часть и, вмѣсто краткихъ замѣтокъ о жизни святыхъ, далъ систематическое, хотя и краткое обзорѣніе жизни святыхъ и довольно обстоятельное изложеніе тѣхъ событій, которыя воспоминались особымъ празднествомъ или крестнымъ ходомъ. Затѣмъ составитель значительно пополнилъ календарную часть, внесъ тѣхъ святыхъ, которые въ Патмосскомъ спискѣ еще не упоминаются. Наконецъ, составитель значительно больше, точнѣе и обстоятельнѣе указалъ мѣста богослуженія и крестныхъ ходовъ, вслѣдствіе чего далъ гораздо больше топографическихъ указаній, чѣмъ Патмосскій списокъ устава, и разъяснилъ многіе топографическіе пункты, не разъясненные ни Патмосскимъ спискомъ, ни прежними данными, извѣстными Дюканжу, Бандури и другимъ изслѣдователямъ топографіи Константинополя.

Собственно литургическая часть также пополнена указаніемъ богослужебныхъ особенностей въ тѣ дни, въ которыя Патмосскій списокъ не даетъ указаній, но въ общемъ она остается такою же, какъ и въ Патмосскомъ спискѣ, и уставная сторона многихъ большихъ праздниковъ изложена почти буквально тождественно съ Патмосскимъ спискомъ. Уставную, литургическую часть составитель, очевидно, взялъ изъ того же устава, съ котораго сдѣланъ Патмосскій списокъ. Специалисты-литургисты, конечно, найдутъ и въ этой части не мало интересныхъ вариантовъ и дополненій, но мы не станемъ останавливаться на этой составной части Константинопольскаго устава вре-

1) См. вышеназванную статью проф. Красносельцева въ Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, т. II, стр. 170 слѣд.

мень Константина Багрянороднаго, а обратимся къ другимъ его частямъ, важнымъ не только для специалистовъ по литургикѣ, но для византологовъ вообще, тѣмъ болѣе, что при составленіи настоящаго обзорѣнія свойствъ и содержанія Иерусалимскаго списка мы, за неимѣніемъ самаго списка или точной копіи съ него, пользуемся извлеченіями г. Пападопуло-Керамевса, который былъ такъ любезенъ, что прислалъ намъ свои извлеченія чрезъ редакцію Византійскаго Временника, за что считаемъ долгомъ выразить ему искреннюю благодарность.

Такъ какъ въ церковномъ уставѣ рѣчь естественно идетъ о церквяхъ, то приходится говорить главнымъ образомъ объ этихъ зданіяхъ. Собственно церквей, т. е. большихъ храмовъ, въ Константинополѣ въ IX—X вв. было не особенно много и онѣ болѣе или менѣе извѣстны по другимъ источникамъ и вошли въ перечень Дюканжа. Гораздо болѣе было небольшихъ, а часто и совсѣмъ маленькихъ евктиріевъ. Изъ нихъ многіе были неизвѣстны и не упоминаются въ тѣхъ памятникахъ, которыми располагалъ въ свое время знаменитый византологъ. Такіе евктиріи въ Иерусалимскомъ спискѣ Константинопольскаго церковнаго устава являются въ большомъ количествѣ и въ томъ числѣ около 80 неизвѣстныхъ Дюканжу и не вошедшихъ въ его перечни.

Сюда относятся евктиріи и частью храмы подъ названіями апостоліевъ, профитіевъ (*ἀποστολεῖα, προφητεῖα*) и мартіріевъ:

1. Свв. Анны, Елизаветы, Θεодоры и Гликеріи, возлѣ храма св. Георгія въ Кипариссіи (*ἐν τῷ Κυπαρισσίῳ*)¹⁾ 22 окт.

2. Свв. Аникиты и Фотія въ Стратигіи (12 авг.).

3. Свв. Архиппа и Филимона за Золотымъ рогомъ въ Елеѣ (*πέραν ἐν τῇ Ἐλαίᾳ*). 6 іюля. Въ Патм. спискѣ: *πέραν ἐν τῷ Πτωχίῳ* (т. е. *πτωχίῳ*, пріютѣ для нищихъ).

4. Св. Василиска близъ квартала Стровилія (о Стров. см. Дюканжа, р. 103). 22 мая.

5. Свв. Викторъ, Стефаниды и Викентія *ἐν τοῖς Γαῖτανῶ(οῦ)?* 10 ноября. Ср. ниже подъ № 10, гдѣ упоминается та же мѣстность.

6. Свв. Гурія, Симона и Авива близъ Фора. 16 ноября.

1) Объ евктиріи св. Георгія въ Кипариссіи см. *Πασιλάτης, Μελέται*, 387. Этотъ маленькій храмъ не прельстилъ турокъ и остался до сихъ поръ во владѣніи грековъ.

7. Свв. Димитрія, Доната и др. въ Девтерѣ. 6 мая.

8. Пророка Елисея 3 и 28 ноября.

9. Св. Епифанія Кипрскаго близъ св. Филимона въ Стратигіи. 14 іюля и 21 октября. Подъ 11 мая сказано, что храмъ въ честь св. Епифанія Кипрскаго находится не только близъ (πλησίον), но даже въ самомъ храмѣ (ἐνδὸν τοῦ ἁγίου Φιλήμονος), изъ чего можно заключить, что евктирій, мартирій или св. домъ св. Епифанія примыкалъ къ храму св. Филимона въ Стратигіи и представлялъ собою пристройку къ какой-нибудь изъ его частей.

10. Епихарія и Гаяны въ Гаитанѣ (ἐν τῷ Γαϊτάνῳ). 27 сент. Ср. выше подъ № 5 ἐν τοῖς Γαϊτανῶ(σῶ)?).

11. Св. Ерміоны, дочери апостола Филиппа, близъ храма св. Романа. 4 сентября. Этотъ мартирій св. Ерміоны, можетъ быть, тождественъ съ монастыремъ ея, настоятель котораго участвовалъ въ одномъ соборѣ (Дюканжъ, Const. Christ., l. IV, p. 102). Въ пользу тождества говоритъ то обстоятельство, что монастырь Ерміоны находился ἐν τοῖς Ἐλεβίχου, а мартирій св. Ерміоны былъ возлѣ св. Романа, мартирій котораго находился также ἐν τοῖς Ἐλεβίχου, какъ значится въ Иерусалимскомъ спискѣ подъ 18 ноября. А такъ какъ храмъ св. Романа находился у воротъ того же имени, то можно думать, что и кварталъ Ἐλεβίχου, не упомянутый въ числѣ Константинопольскихъ кварталовъ у Дюканжа, находился около воротъ св. Романа, игравшихъ такую видную роль во время послѣдней осады турками Константинополя и разрушенныхъ ими (теперь *Тор-кари*, пушечныя ворота). Дюканжъ, Const. Chr. lib. I, p. 46.

12. Свв. Евлампія и Евламπίи ἐν τοῖς Ἀδδᾶ¹⁾. 10 окт.

13. Свв. Евстратія и Θεоктисты въ Девтерѣ. 20 сент.

14. Св. Евфиміи въ кварталѣ Антиоха (ἐν τοῖς Ἀντιόχου) близъ Лавза. Оба названные пункта указываютъ, что мартирій св. Евфиміи, въ которомъ праздновалась ея память 16 сентября, находился неда-

1) Кварталъ Адда, не значащійся въ числѣ кварталовъ у Дюканжа, нѣсколько разъ названъ въ Иерусалимскомъ спискѣ церковнаго устава по поводу находящихся въ немъ храмовъ. Очень можетъ быть, что кварталъ получилъ свое имя отъ Ἀδδᾶτος, сановника времени Юстиниана Великаго, а не отъ миеическаго магистра Адама или Ада, упоминаемаго у Анонима-Кодина. Во всякомъ случаѣ кварталъ Адда не имѣетъ ничего общаго съ «Ἀδεῖν (пѣніе)», Адивомъ, — мѣстомъ на Афонѣ, гдѣ «открыта» пѣснь: Честнѣйшую херувимъ и проч.» какъ предполагаетъ архим. Сергій въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока II, стр. 156 и 326 подъ 11 іюня и 10 декабря. Ср. Balduri, imper. orient., Anon. Antiquet. Const., № 8, и косимент. p. 356. Ср. Cadini de origin. p. 20 ed. Bonn.

леко отъ ипподрома, Большого дворца и храма св. Софiи, такъ какъ кварталъ и палаццо Антиоха-перса, воспитателя Θεοδοσία Младшаго, находились у ипподрома, а дворецъ Лавза стоялъ на Большой улицѣ, между миλιемъ и форумъ Константина.

15. Св. прѣрока Захарiи ἐν τοῖς Ἀριοβίνδου. 15 мая.

16. Свв. Фалелея и Артемидора. Мартирiй ихъ находился внутри храма

17. Св. Θεοδора въ Космидiи 20 сент. (ἐνδον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου ἐν τῷ Κοσμιδίῳ), т. е. около монастыря Космы и Дамiана, находившагося за городомъ около Влахернъ (Дюканжъ, Const. Christ. lib. IV, p. 127.

18. Св. Θεοдора близъ τοῦ Χαλκοῦ Τετραπύλου. 1 ноября, 30 сентября. О бронзовомъ тетрапилѣ см. Дюканжа. С. Chr. lib. II, p. 139.

19. Св. Θεοдоры ἐν τῷ Ξηροκίρκῳ (ἐν τῷ Ξυλοκέρκῳ?) 22 авг.

20. Св. Θεραποντα πλησίον τῆς Ἑλαίας. Объ «Оливахъ» см. Дюканжъ, Const. Christ. lib. I, p. 57 и IV, p. 115.

21. Храмъ Богородицы (Θεοτόκου) τῶν Καλλιστράτου. 18 iюля память освященiя его.

22. Храмъ Богородицы πλησίον τῶν Προμούντων (τῶν Προμότου. Ср. Дюканжа С. Chr. p. 130). 29 iюля освященiе его.

23. Храмъ Богородицы (οἶκος) ἐν τῇ Παλαιᾷ Πέτρα. Въ среду послѣ недѣли всѣхъ святыхъ.

24. Храмъ Богородицы πλησίον τῆς Χρυσῆς πόρτης, въ которомъ или при которомъ (ἐνδον τ. σεβ. οἴκου)

25. находился мартирiй св. Дiюмида. 16 и 18 авг. 1).

26. Храмъ Богородицы ἐν τοῖς Μαρινακίου

27. съ апостолиемъ св. Ioанна. Богослова внутри храма Богородицы. 8 августа.

28. Св. Кодрата и его синода ἐν τῆς Ξηροκίρκῳ (τῷ Ξυλοκίρκῳ). 9 мая.

29. Леонтиа и сущихъ съ нимъ ἐγγιστα τῆς πόρτης τῆς Πηγῆς. 18 iюня. 2

30. Св. Лонгина πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ Γεφύρας. 16 окт.

1) Храмъ Богородицы, въ которомъ былъ евктирiй св. Дiюмида, назывался Iерусалимъ или Новый Iерусалимъ и находился около Золотыхъ воротъ *внутри стѣны*, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

31. Лукеліана, Павлы и отроковъ, възлѣ храма Архангела Михаила ἐν τῇ Ὁξειᾷ. 3 іюня.

32. Св. Лукіана, епископа Антиохійскаго ἐνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μωχίου.

33. Свв. Маккавеевъ ἐν τοῖς Δομνίνου Ἐμβόλοις. 1 авг.

34. Св. Мамелхѣи πέραν ἐν τῷ Κέρατι. 4 октября.

35. Архангела Михаила и Гавріила въ Новомъ дворцѣ. Въ среду послѣ Пятидесятницы.

36. Архангела Михаила πέραν ἐν τῷ Λιθοσρώτῳ. 1 окт.

37. Архангела Михаила (по Патм. списку Гавріила) πέραν ἐν Χάλαϊς. 26 іюля.

38. Св. Пелагій πέραν πλησίον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Κόνωνος. 8 окт. (о храмѣ Конона см. Дюканжа, С. Chr. lib. IV, p. 127).

49. Помпіана, Сатурнина, Галактіона и Іуліаны близъ св. Евфиміи въ Петрії (ἐν τῷ Πετρίῳ). О храмѣ Евфиміи въ Петрії, очень древнемъ и чтимомъ, см. Дюканжъ, С. Chr. p. 101.

40. Апостолий Петра и Павла ἐν τῷ Περιτειχίῳ. 8 авг. освященіе дома.

41. Апостолий Петра и Павла ἐν τῷ Τρικόγγῳ. 6 ноября (воспоминаніе праха, падшаго отъ воздуха, 472 г., послѣ изверженія Везувія)¹⁾.

42. Поліевкта, Θεοδора, Κυριαка, Ελεазара, πλησίον τοῦ Χαλκοῦ τετραπύλου, ἐν τοῖς Βιγλεντίου. 1 авг.

43. Св. Трифона близъ св. Ирины Старой и Новой. 12 іюля. Ср. 1 дек. освященіе св. Трифона и Хрисостома.

44. Саввы Освященнаго. Соборъ въ его мартиріи близъ св. мучен. Анастасія, ἐνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Φιλήμονος ἐν τῷ Στρατηγίῳ. 5 декабря.

45. Св. Стефана εἰς τὰ Κώνστα. 28 ноября.

46. Св. Стратоника. 9 мая.

47. Флора и Лавра, близъ апостолия апостола Филиппа. 18 авг.

48. Апостолий апостола Филиппа ἐν τοῖς Μιλτιάδου. 15 ноября.

59. Св. Христины соборъ въ ея мартиріи въ Новомъ дворцѣ, ἐν ταῖς Νύμφαις ταῖς μεγάλαις и въ мартиріи св. Трифона близъ св. Ирины Старой и Новой.

1) Ср. Сергій, Мѣсяцесловъ Востока, II, 296; Muralt, Chronographie Byzantine, подъ 472 г., p. 86.

50. Св. Проконія мартирій *ἔνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μηνᾶ*, который находился *πλησίον τῆς Ἀκροπόλεως*. 6 сент. и 1 ноября. Ср. Дюканжъ, С. Chg. I. IV, p. 88.

51. Мануила, Савела и Исмаила мартирій близъ пророка Елисея. 16 июня.

52. Св. великомуч. Димитрія мартирій *ἐν τῷ Δευτέρῳ* 26 октября. Св. Димитрію Солунскому посвященъ былъ храмъ, стоявшій на самомъ крайнемъ углу, при слияніи Золотого рога съ Мраморнымъ моремъ около Акрополя, и затѣмъ въ Большомъ дворцѣ, гдѣ происходилъ выходъ царя, описанный въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, *Сегім. I, 21, 121*¹⁾. Храмъ св. Димитрія въ Девтерѣ, такимъ образомъ оказывается третьимъ по счету. Дюканжъ, С. Chg. p. 84, указываетъ еще монастырь, построенный или возобновленный однимъ изъ Палеологовъ, Андроникомъ Младшимъ, куда совершался крестный ходъ въ день памяти св. Димитрія. Къ сожалѣнію, у Кодина, у котораго Дюканжъ взялъ извѣстіе объ этомъ монастырѣ, не указано, гдѣ находился этотъ монастырь, и потому нельзя сказать опредѣленно, находился ли онъ при одномъ изъ названныхъ храмовъ или въ немъ былъ особый, четвертый храмъ св. Димитрія.

Кромѣ этихъ евктиріевъ и храмовъ, названныхъ прямо, упоминается не мало другихъ, но они не называются прямо, а упоминается только кварталъ или мѣстность, гдѣ эти мартиріи находятся. Очевидно, что церковнослужителямъ и жителямъ Константинополя было понятно и безъ названія мартирія, что соборъ въ честь того или другого святаго совершается въ его мартиріи и достаточно было обозначить только мѣсто его нахождения. Предполагать, что въ этихъ случаяхъ соборъ совершался не въ собственномъ мартиріи тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется въ извѣстный день, едвали возможно, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда память того или другого святаго праздновалась въ какомъ-нибудь храмѣ, посвященномъ другому святому, этотъ храмъ всегда обозначался точно. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ такомъ случаѣ недостаточно было назвать кварталъ или мѣстность, такъ какъ въ этомъ кварталѣ или мѣстѣ могло быть нѣсколько евктиріевъ и храмовъ. Потому едвали можно сомнѣваться, что нужно разумѣть собственные мартиріи тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется въ извѣстный день, и въ тѣхъ слу-

1) Храмъ св. Димитрія прилегалъ къ площадкѣ Хрисотрикина и, слѣд. находился возлѣ храма св. Богородицы Фара.

чаяхъ, когда самый мѣстнѣе не названъ, а названа только мѣстность, въ которой совершался соборъ въ честь того или другого святаго¹⁾.

Сюда относятся не вошедшіе въ перечни Дюканжа храмы и евктиріи, въ которыхъ совершались соборы (συνάξεις).

1. Соборъ арх. Михаила πέραν ἐν τῷ Σωσθενίῳ. 8 іюня.
2. Соборъ Приска, Мартина и Николая ἐν Βλαχέρναις, 21 сент.
3. Соборъ Лаврентія, Діомида и 40 мучениковъ ἐν τῷ Νέῳ Παλατίῳ 24 авг.
4. Соборъ Вавилы, Антиохійскаго патріарха, и отроковъ (ἐν τοῖς Ἀλουσίου) въ Алусіяхъ возлѣ Евдома и монастырѣ, называемомъ Χώρας. 4 сентября.
5. Соборъ Прокопія и Николая πλησίον τοῦ τείχους τῶν Βλαχερνῶν, 7 декабря.
6. Соборъ Сергія и Вакха πέραν ἐν Ῥουφινιανῶν. 27 мая. У Сергія въ Мѣсяцесловѣ подъ этимъ числомъ значитъ память Сергія и Вакха въ Перѣ въ Руфиніанахъ. Но кварталъ Руфиніаны былъ не въ Перѣ, а на азіатскомъ берегу, въ Халкидонѣ.
7. Соборъ муч. Харитона ἐν τῷ Δευτέρῳ 9 сентября.
8. Соборъ Богородицы πέραν ἐν Πεννουλόφῳ. 28 августа.
9. Соборъ Богородицы πέραν ἐν τοῖς (?) Χρυσοπόλει 24 сентября.
10. Соборъ св. Θомы ἐν τῷ (τοῖς ?) Κύρου πλησίον τοῦ ἁγίου μαρτυροῦ Μωκίου. 20 ноября.
11. Память пресв. Богородицы ἐν Σοφριανῶν. 23 мая.
12. Память св. Богородицы ἐν τῷ Σωσθενίῳ. 7 іюня.
13. Память св. Богородицы ἐν τῷ Παραδεισίῳ πλησίον τοῦ ἁγίου μάρτυροῦ Μωκίου. 9 і.
14. Евстаѳія, Поликарпа и Евангела ἐν Σιβωνίᾳ 7 іюля.
15. св. Θεодоты и Сократа ἐν τῷ Ξυλοκίρκων (ἐν τῷ Ξυλοκίρκῳ). 23 октября.
16. св. Евменія епископа, муч. Кастора и св. Θεодоры πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας. 18 сент.

1) Это соображеніе можно подтвердить и фактами. Такъ, напр., въ Іерусалимскомъ спискѣ подъ 3 сентября сказано: Память священномученика Анеима Никомидійскаго. Σύναξις πέραν εἰς τὸ Κέρας. Изъ Прокопія (de aedif. I, 6) извѣстно, что мѣстнѣе въ честь Анеима былъ построенъ Юстиніаномъ ἐπὶ ἑξήτερα τοῦ Κόλπου. Въ этомъ мѣстнѣе и совершался, очевидно, соборъ 3 сентября. Дюканжъ (С. Chr. I. IV, p. 125) говоритъ, что греки и латины празднуютъ память этого святаго 27 апрѣля, но относительно грековъ это сообщеніе оказывается не вѣрнымъ. Ср. Сергія Мѣсяцесловъ Востока подъ 27 апрѣля и 3 сентября.

17 св. Даниїла Столпника ἐν τῷ Ἀνάπλῳ. 11 декабря.

18. свв. Африкана, Пуплія и Теренція. ἐν τῷ Πετρίῳ. 13 марта.

19. Память Андрея воина. Соборъ въ Триконхѣ близъ Капитолія (ἐν τῷ Τρικόγγῳ πλησίον τοῦ Καπετωλίου) 10 августа.

20. Папермуоїя, Копрія и Александра въ монастырѣ τοῦ Ἄνθου πλησίον τοῦ Ξηροκίρκου (τοῦ Ξυλοκίβκου). 9 іюля.

21. св. Анеусы Ἐν Ἰπποίχοις. 22 августа.

22. св. Θεοδора соборъ совершается ἐν τῷ γηροκωμείῳ τοῦ Μελοβίου (?) 15 апрѣля.

23. Аполлонія, Александра, Епимаха и Онисима εἰς τὸν Ἐξακίονιον. 6 іюля.

24. св. 12 апостоловъ въ орфонотрофіи. 30 іюня. Весьма возможно, что 30 іюня память св. 12 апостоловъ совершалась не въ храмѣ, всѣмъ имъ посвященномъ, а въ апостолиі св. Павла, который несомнѣнно былъ тамъ и который упоминается въ Иерусалимскомъ спискѣ устава еще подъ 29 іюня, когда бывалъ туда крестный ходъ изъ храма св. Петра, находившагося при св. Софіи, 31 декабря, 29 октября, 19 сентября и въ пятницу Пасхальной недѣли. Исторію храма и орфонотрофія см. Дюканжа, lib. IV, p. 78.

Кромѣ вышеприведенныхъ данныхъ, Иерусалимскій списокъ разъясняетъ не мало недоразумѣній и сомнѣній, возбуждаемыхъ не совсѣмъ точными и ясными указаніями Патмосскаго списка.

Такъ подъ 6 сент. въ Патм. спискѣ мы читаемъ: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ σύναξις τοῦ ἀρχιστρατήγου ἐν τῷ Ἀ. . . . Проф. Красносельцевъ предполагаетъ, что это Ἀ. . . означаетъ ἐν τῷ Ἀνάπλῳ, гдѣ былъ храмъ архистратига Михаила. Въ Иерусалимскомъ подъ 6 сент. стоитъ дѣйствительно: соборъ архистратига Михаила въ Анаплѣ (ἐν τῷ Ἀνάπλῳ). Догадка проф. Красносельцева, которую онъ высказалъ съ сомнѣніемъ, такимъ образомъ вполне подтвердилась несомнѣннымъ и яснымъ указаніемъ Иерусалимскаго списка (Н. Θ. Красносельцевъ, Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ (IX в.) стр. 186 — 187 въ Лѣтописи историко-филол. общества при Новоросс. университетѣ).

Не такъ легко разрѣшается второй вопросъ, относительно храма пресв. Богородицы Иерусалимской возлѣ Золотыхъ воротъ, съ храмомъ которой связана память св. Діюмида и крестный ходъ 16 августа. Проф. Красносельцевъ (стр. 188 слѣд.) склоненъ считать этотъ храмъ Богородицы близъ Золотыхъ воротъ за одинъ и тотъ же ея храмъ пресв. Богородицы Живоноснаго источника, τῆς Πηγῆς, мѣсто кото-

раго и теперь чтится, къ которому ведутъ другія ворота, находящіяся сѣвернѣе Золотыхъ, такъ называемыя Балыклы. Съ этимъ предположеніемъ Іерусалимскій списокъ устава не позволяетъ согласиться. Между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ списокѣ храмъ τῆς Πηγῆς вовсе не названъ, въ Іерусалимскомъ онъ названъ особо два раза: 8 янв., когда тамъ бываетъ соборъ Богородицы, и 9 іюля, когда праздновалось освященіе (ἐγκαινία) храма τῆς Πηγῆς, съ крестнымъ ходомъ отъ храма св. Мокія. При этомъ ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ храмъ Богородицы Источника не называется Іерусалимскимъ или Іерусалимомъ Новымъ, между тѣмъ храмъ Богородицы у Золотыхъ воротъ называется въ Патмосскомъ списокѣ Новымъ Іерусалимомъ, а въ Іерусалимскомъ списокѣ просто Іерусалимомъ. Въ числѣ монастырей у Дюканжа упоминается «Іерусалимъ» и можно думать, что при храмѣ Богородицы и былъ монастырь, упомянутый у Дюканжа въ числѣ загородныхъ монастырей и называвшійся Іерусалимомъ. Можно было потому еще думать что этотъ монастырь — тотъ самый, который въ другихъ свѣтскихъ извѣстіяхъ называется монастыремъ Аврамитовъ съ храмомъ въ честь «нерукотворной» (ἀχειροποίητου) Богоматери, т. е. явленнаго образа. Этотъ монастырь также былъ около Золотыхъ воротъ, и въ него заходили или заѣзжали византійскіе цари, когда дѣлали торжественный, триумфальный въѣздъ въ столицу послѣ побѣдоноснаго похода, частію для молитвы въ храмѣ Богоматери, частью для переоблаченія¹⁾. Но въ самое послѣднее время нашлось совершенно ясное и несомнѣнное извѣстіе о томъ, что такъ называемый «Іерусалимъ» находился не внѣ Золотыхъ воротъ, а внутри ихъ, не за стѣнами, какъ монастырь Аврамитовъ или «Нерукотвореннаго образа», а въ стѣнахъ, въ предѣлахъ теперешняго Семибашеннаго замка. Храмъ Богородицы «Новый Іерусалимъ» или просто Іерусалимъ былъ такимъ образомъ отличенъ отъ вышеназванныхъ дру-

1) Сюда заѣзжали Василій съ сыномъ Константиномъ и Никифоръ Фока предъ въѣздомъ въ Константинополь чрезъ Золотыя ворота, причемъ при описаніи въѣзда Никифора сказано: Εἰσῆλθεν εἰς τὴν πόλιν τῆς λεγομένης ἀχειροποίητου τῆς Θεοτόκου (Сегім. I, 95, р. 488. Ср. описаніе въѣзда Василія, *ibid.* р. 499 и Дюканжа, *Const. Christ.*, гдѣ приведено извѣстіе Льва Діакона о въѣздѣ Никифора съ упоминаемъ монастыря Аврамитовъ предъ Золотыми воротами. Свидѣтельства Константина Багрянороднаго показываютъ, что Дюканжъ неправильно отдѣляетъ храмъ Богородицы Нерукотворной отъ монастыря Аврамитовъ, какъ справедливо замѣтилъ Reiske въ комментаріи къ вышеуказанному мѣсту Сегім., въ которомъ говорится о въѣздѣ Никифора Фоки.

гихъ ¹⁾). Въ этомъ храмѣ «Іерусалимъ» въ качествѣ придѣла былъ построенъ храмъ муч. Діомида, и здѣсь совершался соборъ «въ честь этого мученика 16 и 19 августа. Въ Іерусалимскомъ спискѣ подь 19 августа значитя, что въ этотъ день, когда праздновалась память св. Діомида, чтилась память и другихъ святыхъ, и что соборъ ихъ совершался въ храмѣ Богородицы, называемой «Іерусалимъ» καὶ εἰς τὸν λευχὸν ποταμόν, между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ спискѣ сказано, послѣ перечисленія другихъ святыхъ: καὶ ἁγίου Διομήδους εἰς Λευχὸν ποταμόν. Такое написаніе Патмосскаго списка и подало поводъ проф. Красносельцеву думать, что Λευχὸς ποταμός и есть источникъ, по которому названъ храмъ Богородицы τῆς Πηγῆς. Какъ видно изъ болѣе точнаго обозначенія въ Іерусалимскомъ спискѣ, память св. Діомида и стоящаго рядомъ съ нимъ Максима Исповѣдника праздновалась въ двухъ мѣстахъ: въ мартиріи св. Діомида, находящемся въ храмѣ Богородицы Іерусалимской и «на Бѣлой рѣкѣ», чѣмъ во всякомъ случаѣ обозначаются два различныя мѣста, а не одно и то же. Что касается до названія «Іерусалимъ» или «Новый Іерусалимъ», то мнѣ неизвѣстны причины, вызвавшія такое названіе, но можно предположить, что въ монастырѣ находился или образъ, привезенный изъ Іерусалима или въ храмѣ было устроено что-нибудь на подобіе Іерусалимскаго храма Воскресенія или гроба Господня. Новый Іерусалимъ имѣется и у насъ въ Россіи и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что монастырь съ такимъ названіемъ существовалъ и въ Константинополѣ, куда много святыхъ въ разное время доставлялось изъ Іерусалима, начиная со временъ Елены, матери Константина.

Проще и положительнѣе разъясняются дальнѣйшія недоразумѣнія и сомнѣнія проф. Красносельцева относительно храмовъ Богородицы, находящихся возлѣ Великой церкви, т. е. св. Софіи, и апостолиа св. Іакова, брата Господня. Этотъ послѣдній несомнѣнно находился въ Халкопратійскомъ храмѣ и составлялъ его придѣлъ, какъ это видно изъ неоднократныхъ и ясныхъ указаній Іерусалимскаго списка, вполне подтверждающаго другія извѣстія. Такъ, подь 30 апрѣля въ Іерусалимскомъ спискѣ сказано: Страданія апостола Іакова, брата Господня. Соборъ его совершается въ его апостолиі, τῷ ὄντι ἐνδὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Χαλκοπρατείσις.

1) Хр. Лопаревъ, Церк. слово о русск. походѣ, Визант. Времен. т. II, вып. 4, стр. 594: ... Ἐν τῷ ναῷ τῆς Θεοτόκου, ὅς Ἰερουσαλήμ ὀνομάζεται, ἐνδὸν δὲ τῆς πύλης καίται, ἣν Χρυστὴν καλοῦσιν ...

Подъ 26 декабря тамъ же читаемъ: въ воскресеніе послѣ Рождества Христова память праведнаго Іосифа, τοῦ χρηματίσαντος κατὰ σάρκα πατρός τοῦ Κυρίου, Іакова, брата Господня, и пророка Давида. Соборъ ихъ бываетъ въ Великой церкви и въ апостолиіа апостола Іакова, ἐνδον τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Χαλκοπρατείων. Ср. субботу Пасхальной недѣли.

Кромѣ дней памяти св. Іакова, въ его апостолиіа въ Халкопратійскомъ храмѣ совершались соборы въ дни памятей: Симеона и Анны (3 февраля), Іоакима и Анны (9 сентября), гдѣ сказано, что соборъ ихъ совершается ἐν τῷ ἐξάερῳ οἴκῳ τῆς Θεοτόκου, πλησίον ταυτῆς τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐν τοῖς Χαλκοπρατείοις. Этимъ точнымъ указаніемъ ясно и опредѣленно разрѣшается вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ ἐξάερος οἶκος во дни памяти Іоакима и Анны. Подъ ἐξάερος οἶκος разумѣется въ уставѣ, очевидно, храмъ, лежащій не только во дворѣ другого храма, но вообще вблизи, въ окрестностяхъ, какъ Халкопратійскій храмъ относительно храма св. Софїи. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаются недоразумѣнія проф. Красносельцева относительно совершенія литургїи въ день памяти свв. Іоакима и Анны: она совершалась не на дворѣ, не въ атриіи св. Софїи, а въ Халкопратійскомъ храмѣ. 23 окт., въ день памяти свв. Іакова, Захарїи и Симеона Праведнаго, соборъ совершался ἐν τῷ ἐπωνύμῳ οἴκῳ αὐτοῦ, τῷ ὄντι ἐνδον τοῦ σεβασμίου ναοῦ τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Χαλκοπρατείοις. Здѣсь опять-таки точно указано мѣсто храма св. Іакова, между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ спискѣ сказано только, что память св. Іакова совершается πλησίον τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας, что и подало поводъ проф. Красносельцеву вести довольно пространное разсужденіе о храмахъ Богородицы, находившихся возлѣ св. Софїи, и доказывать, что храмъ св. Іакова паходился въ Халкопратійскомъ храмѣ, а не въ другомъ какомъ-нибудь храмѣ пресв. Богородицы, лежавшемъ близъ св. Софїи. Халкопратійскій храмъ разумѣется, очевидно, и въ извѣстіи о похищенїи мощей св. Симеона венеціанцами изъ храма, лежащаго близъ св. Софїи (Дюканжъ, С. Chr. lib. IV, p. 57) и храмъ Богородицы подъ № 11 несомнѣнно тотъ же самый, что № 9, т. е. Халкопратійскій, какъ справедливо замѣтилъ проф. Красносельцевъ.

Кромѣ этой поправки, не мало и другихъ недоразумѣній и промаховъ знаменитаго византолога можно поправить на основанїи Іерусалимскаго списка церковнаго Константинопольскаго устава. Въ источникахъ, которые были доступны великому французу, было не мало

ошибокъ и неточностей, которыя часто ставили въ тупикъ или вводили въ заблужденіе автора Constantinopolis Christiana. Хотя этотъ классическій трудъ навсегда останется справочною книгою всякаго византолога, тѣмъ не менѣе, съ открытіемъ новыхъ источниковъ, онъ все болѣе и болѣе, какъ и Glossar Gr., требуетъ поправокъ и переработки. Не считая возможнымъ указывать здѣсь всѣ случаи такихъ поправокъ, позволю себѣ однакожь указать на два-три примѣра.

Такъ напр., у Дюканжа (С. Chr. lib. IV, р. 70) въ числѣ храмовъ въ честь Іоанна Крестителя значится храмъ πλησίον τοῦ Τάφου. А такъ какъ такого названія мѣстности или квартала не было въ Константинополѣ, то знаменитый византологъ предполагалъ, что, быть можетъ, храмъ такой находился возлѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Іерусалимскій списокъ Константинопольскаго устава разъясняетъ это недоумѣніе очень просто. Подъ тѣмъ же числомъ, подъ которымъ въ источникахъ Дюканжа упоминается храмъ Іоанна Крестителя πλησίον τοῦ Τάφου, въ Іерусалимскомъ списокѣ стоитъ τοῦ Ταύρου, — названіе очень извѣстной площади въ Константинополѣ, находившейся на Средней или Большой улицѣ, на западъ отъ Фора Константина Великаго. Эта площадь называется и Θεодосίεωσκη, такъ какъ на ней находилась бронзовая статуя Θεодосία Великаго. Недоразумѣніе Дюканжа происходило такимъ образомъ отъ ошибочнаго написанія (о Fogish Tauri seu Theodosii см. Дюканжъ, С. Chr. lib. I, р. 65).

Въ числѣ храмовъ въ честь апостоловъ у Дюканжа подъ № II (р. 75, lib. IV) значится храмъ св. Апостоловъ въ Триконхѣ, гдѣ бываетъ соборъ 6 ноября въ память пепла (μνήμη τῆς κόψεως). Такъ какъ Дюканжу былъ извѣстенъ только Триконхъ въ Большомъ дворцѣ, а мѣсто Триконха, въ которомъ находился храмъ св. Апостоловъ, не обозначено въ его источникахъ, то Дюканжъ и полагалъ, что храмъ этотъ находился въ Большомъ Дворцѣ. Въ Іерусалимскомъ списокѣ мѣсто Триконха также не обозначено подъ 6 ноября точнѣе: Соборъ бываетъ (6 ноября) ἐν τῷ ἀποστολείῳ Πέτρας καὶ Παύλου, τῷ ὄντι ἐν τῷ Τρικόνη, но подъ 10 авг. сказано, что въ этотъ день въ память Андрея Воина соборъ бываетъ въ Триконхѣ πλησίον τοῦ Καπιτωλίου. Изъ этого видно, что Триконхъ былъ не только во дворцѣ, но, кромѣ дворцоваго, существовалъ другой, близъ Капитолія. А такъ какъ въ Большомъ дворцѣ Триконхъ былъ построенъ Θεοφίломъ¹⁾, а храмъ

1) О Триконхѣ Θεοφίλου см. мою книгу о Большомъ дворцѣ, Byzantina, книга I, слѣд. и др.

св. Апостоловъ (собственно только Петра и Павла) былъ построенъ гораздо раньше (онъ уже сгорѣлъ при Зинонѣ и вновь былъ построенъ Юстиномъ Младшимъ), то, очевидно, въ уставахъ церковныхъ и мнѣняхъ разумѣется не дворцовый триконхъ, а другой, существовавшій гораздо раньше Теофила возлѣ Капитолія. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какая постройка разумѣется подъ Триконхомъ, какой-нибудь портикъ или зданіе съ тремя конхами въ немъ, но, очевидно, это зданіе было очень важно и хорошо извѣстно, такъ какъ оно дало имя той мѣстности, гдѣ оно находилось, и имъ обозначается въ уставахъ мѣсто соборовъ церковныхъ въ извѣстные праздники. Въ пользу того, что въ уставахъ разумѣется не дворцовый Триконхъ, говоритъ косвенно и то обстоятельство, что о храмѣ св. Апостоловъ въ дворцовомъ Теофиловскомъ Триконхѣ, когда о немъ идетъ рѣчь въ византійскихъ извѣстіяхъ, не упоминается.

Наконецъ вопросъ о положеніи Евдома, помѣщеннаго основателемъ Константинопольской научной топографіи, Жиллемъ въ сѣверо-западной части Константинополя, знаменитый Дюканжъ едва ли сталъ бы поддерживать въ смыслѣ рѣшенія его Жиллемъ и оспаривать справедливыя возраженія Валезія, если бы глубоко-ученый французскій византологъ имѣлъ въ виду тотъ путь, которымъ шли къ Евдому и отъ него цари и патріархи въ разныхъ торжественныхъ процессіяхъ. Я уже имѣлъ случай упомянуть о положеніи Евдома и новѣйшихъ взглядахъ на этотъ вопросъ¹⁾. Мною было замѣчено также, что указанія, данныя въ Обрядахъ (Cerimoniae) Константина Багрянороднаго, не допускаютъ рѣшенія вопроса о положеніи Евдома въ смыслѣ Жилля и Дюканжа. Теперь являются новыя указанія на это въ Иерусалимскомъ спискѣ Церковнаго устава Константинопольскихъ церквей, при описаніи крестныхъ ходовъ отъ св. Софіи къ Евдому. Направление и путь крестнаго хода ясно показываютъ, что Евдомъ лежалъ на юго-западъ отъ Константинополя, а не на сѣверъ, за Золотыми воротами, а не у Влахернскаго дворца Золотаго рога.

Такихъ литій упоминается нѣсколько. Болѣе подробно описывается литія по случаю продолжительнаго (3 мѣс.) землетрясенія, бывшаго при Θεодосіи II (447 г.). Въ память этого землетрясенія совершались литіи въ Евдомъ 25 сентября и Эксакионій 26 января, т. е. въ началѣ и въ концѣ этого страшнаго землетрясенія, оставив-

1) Ср. статью проф. Красносельцева, стр. 212.

шаго по себѣ долгую память, тѣмъ болѣе что съ нимъ соединено въ церкви извѣстное воспоминаніе о трисвятой пѣсни (τρισάγιον). Это событіе, какъ извѣстно, картинно изображено въ минологіи Василя II Болгаробойцы, гдѣ представлена церковная процессія, въ которой царь босикомъ, въ знакъ раскаянія и смиренія, идетъ рядомъ съ патриархомъ. Въ Патмосскомъ уставѣ память этого труса 25 сентября почему-то не отмѣчена³), между тѣмъ какъ въ Иерусалимскомъ она описана довольно обстоятельно.

По Иерусалимскому списку, 26 сентября литія, по обыкновенію, начиналась въ св. Софіи послѣ утрени и кончалась литургіею въ храмѣ св. апостола Іоанна Богослова близъ Евдома. Съ прибытіемъ патриарха въ алтарь св. Софія, во время пѣнія антифоновъ, пѣвчіе входятъ на амвонъ и начинаютъ пѣть трисвятое, и съ пѣніемъ этой пѣсни крестный ходъ направляется къ форуму Константина, гдѣ служится молебень, послѣ котораго, съ пѣніемъ трисвятаго, крестный ходъ направляется къ Золотымъ воротамъ, гдѣ также служится молебень, послѣ котораго крестный ходъ съ пѣніемъ того же трисвятаго доходитъ до Марсова поля (μέχρι τοῦ Κάμπου) и здѣсь у Трибунала служатъ молебень (εἰς τὸ Τριβουνάλων πάλιν δοξάζουσι). Послѣ молебна одинъ изъ діаконовъ объявляетъ народу: «объявляемъ вашей любви, что намъ слѣдуетъ по прежде установленному обычаю отправиться въ апостолий св. апостола и евангелиста Іоанна, находящійся возлѣ Евдома, и совершить тамъ божественную литургію». Послѣ этого заявленія патриархъ съ духовенствомъ уходилъ въ храмъ Іоанна Богослова и совершалъ тамъ литургію. Подъ 26 января въ Иерусалимскомъ спискѣ значится: память великаго землетрясенія, бывшаго въ концѣ царствованія Младшаго Θεодосія (τοῦ νέου Θεοδοσίου), сына Аркадія и Евдоксіи, въ мѣсяцѣ январѣ, 26 числа, въ воскресенье, въ 9 час. дня упали и стѣны города и значительная часть домовъ (μέρος πολὺ τῶν οἰκημάτων), особенно же отъ Троадисіевыхъ портиковъ (ἀπὸ τῶν Τρωαδικῶν ἐμβόλων) до Бронзоваго тетрапила (ἕως τοῦ Χαλκοῦ Τετραπίλου), вслѣдствіе чего царь, совершая со всѣмъ народомъ крестный ходъ, говорилъ: «Избави насъ, Господи, отъ праведнаго гнѣва Твоего» и пр.

Литія, начинаясь въ св. Софіи, направлялась чрезъ форумъ Константина въ Эксакіоній и входила въ храмъ пресв. Богородицы возлѣ Еленинскаго дворца (πλησίον τῶν Ἑλενιαῶν), гдѣ и совершалась литургія.

Изъ этого свидѣтельства Иерусалимскаго списка видно ясно, что крестный ходъ 26 января не только можно считать установленнымъ въ память землетрясенія при Θεодосіи Младшемъ, но и должно. Точно указано въ немъ и мѣсто, наиболѣе пострадавшее отъ землетрясенія, а равно и храмъ, къ которому направлялся крестный ходъ и который находился въ мѣстности наибольшаго развитія землетрясенія. Иерусалимскій списокъ совершенно точно обозначаетъ время и мѣсто, между тѣмъ какъ Патмосскій списокъ на время только намекаетъ, такъ что проф. Красносельцевъ (стр. 215) только догадывается о немъ на основаніи другихъ историческихъ свидѣтельствъ и сообщеній.

Другія землетрясенія, упомянутыя въ Патмосскомъ списокѣ, отмѣчены и въ Иерусалимскомъ, при чемъ въ послѣднемъ обозначеніе точнѣе, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Иерусалимскій списокъ даетъ возможность точно исправить невѣрныя и явно ошибочныя чтенія Патмосскаго. Такъ, напр., 9 января въ Патмосскомъ списокѣ имѣется явная бессмыслица, которая заставила проф. Красносельцева задуматься и вызвала вѣрную догадку, вполне подтвердившуюся Иерусалимскимъ спискомъ. Подъ 9 января въ Патмосскомъ списокѣ указана память св. мученика Поліевкта и великаго землетрясенія при царяхъ Декіи и Валеріанѣ. Мѣсто это проф. Красносельцевъ справедливо призналъ неяснымъ и неправильно написаннымъ (стр. 167 слѣд.). Возбуждаемая имъ недоразумѣнія онъ разрѣшилъ тѣмъ, что землетрясеніе 9 января, на основаніи собранныхъ Муральтомъ извѣстій, отнесъ къ царствованію Василя Македонянина (869 г.), совершенно правильно признавъ, что императоры названы въ Патмосскомъ списокѣ ошибочно для обозначенія времени землетрясенія: ихъ нужно отнести къ муч. Поліевкту, который жилъ и пострадалъ при нихъ. Въ Иерусалимскомъ списокѣ, въ которомъ это мѣсто изложено подробнѣе, ошибки Патмосскаго списка нѣтъ, а относительно землетрясенія сказано, что оно произошло въ началѣ царствованія Василя, когда обрушились храмъ пресв. Богородицы въ Сигмѣ, многія другія церкви и частные дома.

Кромѣ землетрясеній и нашествій варваровъ, отмѣченныхъ какъ въ Патмосскомъ, такъ и въ Иерусалимскомъ спискахъ Константинопольскаго синаксаря, въ Иерусалимскомъ списокѣ отмѣчено нѣсколько другихъ бѣдствій и поразительныхъ явленій природы. Такъ подъ 1 сентября значится большой пожаръ, бывший въ царствующемъ градѣ при Львѣ I Великомъ; подъ 8 августа отмѣчено солнечное затменіе, бывшее при царяхъ Львѣ IV и Александрѣ 891 г., при чемъ

точно обозначены часы и продолжительность затмения, которое длилось отъ 6-го до 9 часа и было такъ полно, что видны были звѣзды¹⁾.

Этой отмѣтки нѣтъ въ Патмосскомъ спискѣ, такъ какъ оригиналъ его написанъ раньше этого событія, но оно занесено въ синаксарь, составленный позднѣе, при сынѣ того царя, при которомъ это событіе случилось.

Въ виду высокихъ качествъ Іерусалимскаго списка церковнаго устава Константинопольскихъ церквей было бы весьма желательно, чтобы наши спеціалисты по литургикѣ достали съ него копию и напечатали весь списокъ цѣликомъ, чтобы сдѣлать его достояніемъ всѣхъ византологовъ и предоставить имъ возможность брать изъ него то, что каждому нужно по занимающему его отдѣлу византологіи.

Къ сожалѣнію, ожидать этого въ скоромъ времени едва ли можно, тѣмъ болѣе, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ появится въ свѣтъ сборникъ неизданныхъ типиковъ, подъ редакціею А. А. Дмитріевскаго, а въ этомъ сборникѣ Іерусалимскаго нѣтъ; ожидать же въ скоромъ времени другого такого сборника весьма трудно. По этимъ причинамъ можно ограничиться пока тѣми извлечениями, которыя сдѣланы были г. Пападопуло-Керамевсомъ, понявшимъ значеніе Іерусалимскаго списка и сдѣлавшимъ изъ него подробныя извлечения.

Эти извлечения, какъ было замѣчено выше, заключаютъ въ себѣ календарную, церемоніальную и значительную часть уставнаго элемента, входящаго въ синаксарь, между тѣмъ какъ агіографическій элементъ, составляющій главное содержаніе синаксаря и бывшій предметомъ особеннаго вниманія составителя, почти совсѣмъ опущенъ г. Керамевсомъ, очевидно, по той причинѣ, что синаксарь даетъ краткія жизнеописанія, представляющія мало новаго. Г. А. И. Пападопуло-Керамевсъ извлекалъ то, что ему казалось важнымъ и интереснымъ въ археологическомъ отношеніи, а такова, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ церемоніальная часть, т. е. указанія, когда и гдѣ праздновалась память того или другого святаго или событія, и какъ и откуда шель крестный ходъ, если таковой былъ, указанія, послужившія главнымъ основаніемъ и матеріаломъ Дюканжу для составленія указателя Константинопольскихъ церквей и монастырей въ его Constantinopolis Christiana.

1) 8 августа. 'Εγένετο ἡ τοῦ ἡλίου ἔκλειψις ἀπὸ ὥρας ἑκτης ἕως ὥρας θ' ὥστε καὶ τοὺς ἀστέρας φανῆναι ἔτους, ρστεθ' (6399), ἐν ἡλίου κύκλῳ ἰε καὶ σελήνης κύκλῳ ἰε, ἰνδ. θ', ἡμέρᾳ κυριακῇ, ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος καὶ 'Αλεξάνδρου τῶν εὐσεβῶν βασιλέων.

Но такъ какъ въ каждомъ подобномъ выборѣ всегда большую роль играетъ субъективность воззрѣній выбирающаго, то, понятно, и въ выборѣ г. Керамевса много субъективнаго. Весьма возможно и вѣроятно, что многіе не найдутъ въ его извлеченіи того, что ихъ наиболѣе интересуетъ и что скрывается подъ таинственнымъ хтл. Въ такомъ положеніи особенно часто окажутся литургисты, которые будутъ искать въ извлеченіи г. Керамевса отличительныхъ чертъ богослуженія того или другого дня: г. Пападопуло-Керамевсъ ограничился извлеченіемъ службы только самыхъ большихъ и важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ.

Къ счастью, служба въ эти дни большею частію изложена въ Іерусалимскомъ спискѣ почти тождественно съ Патмосскимъ спискомъ и составитель синаксаря, писавшій въ X в. по порученію ученаго царя, очевидно, пользовался тѣмъ же церковнымъ уставомъ, съ котораго списанъ Патмосскій списокъ, такъ какъ порядокъ богослуженія былъ уже установленъ и впослѣдствіи прибавлялись только подробности и разныя вставки, не измѣнившія послѣдовательности и главныхъ чертъ богослуженія. Это обстоятельство до нѣкоторой степени можетъ служить утѣшеніемъ для литургистовъ, хотя литургистъ никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что подъ «и прочее» (хтл) не скрывается чего-нибудь важнаго и весьма интереснаго, могущаго разъяснить тотъ или другой вопросъ о мѣстѣ и времени возникновенія той или другой особенности богослуженія, появленія того или другого тропаря, кондака и другихъ молитвъ и пѣснопѣній.

Точно также и занимающійся агіографіею можетъ найти въ краткихъ жизнеописаніяхъ святыхъ Іерусалимскаго списка не мало интересныхъ данныхъ если не для жизни отдѣльныхъ мучениковъ, то для исторіи агіографіи, тѣмъ болѣе, что составитель, по его словамъ, главною своею задачею считалъ составленіе систематическаго и полнаго сборника жизнеописаній святыхъ, до него, повидимому, не существовавшаго въ такой полнотѣ и порядкѣ, въ какихъ мы находимъ въ Іерусалимскомъ спискѣ. Г. Пападопуло-Керамевсъ ограничился весьма немногими извлеченіями изъ этой части устава, казавшимися ему интересными и важными, но не специалисту-агіографу, который можетъ найти много интереснаго для себя и въ томъ, что не специалисту кажется не заслуживающимъ вниманія.

Но церемониальная часть устава, заключающая въ себѣ наиболѣе археологическаго (топографическаго) матеріала, выписана г. Папа-

допуло-Керамевсомъ, повидимому, вся. Все, болѣе или менѣе важное и для археолога интересное, имъ, повидимому, извлечено. По крайней мѣрѣ мои выписки, сдѣланныя въ Иерусалимской патріаршей библиотекѣ по интересовавшимъ меня вопросамъ, нашлись всѣ и въ извлеченіи г. Керамевса. Въ немъ я нашелъ и одно мѣсто, интересное для меня по специально меня занимавшему частному вопросу о мѣстѣ храма св. Константина, певѣрно определенномъ въ перечнѣ храмовъ у Дюканжа. Дѣло въ томъ, что, занимаясь вопросомъ о чествованіи Константина Великаго въ Константинополѣ, какъ христіанскаго святаго, и говоря о храмахъ и евктиріяхъ въ честь его, я долженъ былъ упомянуть и объ его храмѣ, находившемся при дворцѣ Бона (Bonі, Βώνου), куда 21 мая совершался крестный ходъ изъ храма св. Софіи чрезъ храмъ св. Апостоловъ при участіи царя и патріарха ¹⁾.

Между тѣмъ въ перечнѣ Константинопольскихъ храмовъ въ Constantinop. Christiana Дюканжа мѣсто храма св. Константина, въ который совершалась процессія 21 мая, определено такъ: *ναὸς ἐν τῇ κιστέρνῃ τῆς μοῦης*. Такое непонятное и неясное определеніе, естественно, обратило вниманіе знаменитаго византолога и онъ высказалъ предположеніе, что къ слову *κιστέρνῃ* нужно прибавить какое-нибудь названіе, которое бы опредѣляло мѣсто цистерны, *Μωχεσίᾳ* aut quod simile, ita ut hoc monasterium situm fuerit versus cisternam Mocesiam, т. е. у св. Мокія,— храма очень извѣстнаго въ Константинополѣ. Такую поправку Дюканжъ придумалъ, по всей вѣроятности, отъ того, что онъ не могъ знать вышеназваннаго обряда Константина Багрянороднаго, у котораго мѣсто собора 21 мая, т. е. храмъ св. Константина, точно указано и ясно показано, что храмъ этотъ находился при дворцѣ Бона.

Если бы Дюканжъ зналъ этотъ обрядъ, онъ, вѣроятно, не усомнился бы въ тождествѣ этихъ храмовъ, названныхъ въ источникѣ Дюканжа и у Константина Багрянороднаго.

Для меня, по крайней мѣрѣ, такое тождество показалось очень вѣроятнымъ, и я предположилъ, что въ Минеяхъ, изъ которыхъ Дюканжъ заимствовалъ непонятную вышеприведенную цитату, мы имѣемъ дѣло съ ошибкою и что *τῆς μοῦης* написано вмѣсто собственнаго имени,

1) См. мою статью: «Евктирій св. Константина при порфировой колоннѣ на оорѣ Константина и совершавшіеся тамъ обряды», помѣщенную въ Лѣтописи историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, Визант. отдѣлг, т. II, стр. 1 и слѣд.

которымъ опредѣлялось мѣсто цистерны и храма. А такъ какъ храмъ, въ которомъ совершалась литургія 21 мая, находился во дворцѣ Бона или Вона, то я предположилъ, что вмѣсто τῆς μονῆς нужно читать τοῦ Βώνου, тѣмъ болѣе что βώνου легко могло измѣниться въ μόνου, а потомъ въ μονῆς, чему, быть можетъ, способствовала неправильная форма члена τῆς (стр. 5, примѣч.).

Просматривая Иерусалимскій списокъ церковнаго устава Константинопольскихъ церквей въ патриаршей Иерусалимской библиотекѣ, я, естественно, обратилъ особое вниманіе на 21 мая и, къ своему удовольствію, нашелъ полное подтвержденіе своей догадки. Подъ 21 мая въ Иерусалимскомъ списокѣ между прочимъ написано: Ἡ σύναξις τελείται ἐν τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τοῖς ἁγίοις Ἀποστόλοις καὶ ἐν τῷ θεῷ αὐτοῦ (т. е. Константина) ναῶ ἐν τῇ κιστέρνῃ τῆς (?) Βώνου, τοῦ πατριάρχου ἅμα τοῦ βασιλέως καὶ τῆς συγκλήτου μετὰ τῆς λιτῆς ἐχεισε παραγινόμενου καὶ τὴν θεῖαν λειτουργίαν ἐπιτελοῦντος.

Цистерна Бона извѣстна изъ другихъ источниковъ (Кодинъ) и въ Иерусалимскомъ списокѣ устава является общеизвѣстнымъ пунктомъ, по которому опредѣляется мѣсто храма. Она находилась въ кварталѣ Бона, возлѣ дворца, называвшагося также по имени Бона¹⁾. Выписанное изъ Иерусалимскаго списка мѣсто не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что храмъ, названный въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго и упомянутый въ перечнѣ Дюканжа, тождественны и что память св. Константина 21 мая праздновалась именно въ немъ.

Это мѣсто въ извлеченіи г. Пападопуло-Керамевса, къ счастью, имѣется и присутствіе этой подробности доказываетъ, что извлеченіе, повидимому, содержитъ въ себѣ все, достойное вниманія археолога вообще, особенно все, касающееся топографическаго матеріала. Потому напечатаніе этого извлеченія я считаю очень желательнымъ и многіе съ удовольствіемъ увидѣли бы его въ печати, тѣмъ болѣе, что Иерусалимскій списокъ, представляя собою дальнѣйшее развитіе Константинопольскаго церковнаго устава, и въ извлеченіи г. Пападопуло-Керамевса, служить существеннымъ дополненіемъ Патмосскаго списка и даетъ много поправокъ къ нему и другимъ источникамъ по топографіи Константинополя.

1) См. Codin. de Signis, p. 32; de aedific. p. 99; ср. Дюканжа Const. Chr. p. 81.